Гу Тяньба не мог не посмотреть на Ли Юньтэна и не спросить:

- Твоя дочь, когда... Когда она стала такой сильной?

Ослепительный яркий свет, который излучал святость, вызывал у Гу Тяньба, эксперта на пике Сяньтянь, чувство давления. Было неудивительно, что он был так напуган.

Ли Юньтэн глупо покачал головой. Его разум был пуст в этот момент.

Не говоря уже о Ли Юньтэне и Гу Тяньба, даже Фан Сянь-ер была шокирована. Пускай они обе использовали духовную энергию вместе с Ли Есюэ, но чистота духовной энергии отличалась в зависимости от техники культивации.

Конечно, чем чище была духовная энергия, тем более могущественной она была. Техника, которую практиковала Фан Сянь-ер, была передана ей Линь Цинфэном. Это была очень хорошая техника, как минимум в мире смертных. Так что Фан Сянь-ер всегда считала свою духовную энергию очень чистой и могущественной.

Но, когда сегодня женщина ощутила духовную энергию Ли Есюэ, то обнаружила себя лишь жабой на дне колодца.

Чистота духовной энергии Ли Есюэ по сравнению с её могла быть описана как облака по сравнению с грязью. Как только духовная энергия Ли Есюэ вышла, Фан Сянь-ер почувствовала, как её духовная энергия почти автоматически и подсознательно отступила на второй уровень. Она была словно зайчик, повстречавший короля зверей, моментально признав подчинение.

После вливания духовной энергии Ли Есюэ Лун Дэ в мгновение ока перестал терять жизненную энергию. В то же время его ци и кровь начали стремительно восстанавливаться. Даже раны на теле мужчины начали излечиваться на обозримой скорости.

Увидев свою силу, которой хватало, чтобы спасти Лун Дэ, Ли Есюэ показала яркую улыбку. Сейчас она выглядела словно ангел из легенд.

- Хорошо, Есюэ. Давай заканчивать! - Увидев, что раны Лун Дэ были почти исцелены, Фан Сянь-ер сказала. В то же время она начала постепенно возвращать синий свет обратно к себе в тело.

Пускай духовная энергия Ли Есюэ была довольно обширной, она мало умела работать с ней. Стоило Фан Сянь-ер произнести это, как она не откладывала этот вопрос и быстро сосредоточила ум.

Стоило Ли Есюэ подумать об этом, как яркий золотой свет автоматично и быстро вернулся в её тело. В то же время синий свет Фан Сянь-ер вернулся лишь наполовину.

Ощутив силу и свободное владение энергией девушки, Фан Сянь-ер едва ли не прикусила свой язык от зависти. Как только она вернула свою энергию обратно, женщина с нетерпением обратилась к Ли Есюэ, спросив:

- Есюэ, что за метод тебе передал Цинь Дун?

Ли Есюэ покачала головой и ответила:

- Я не знаю. Цинь Дун просто сказал мне, что практикуясь этой техникой я смогу начать становиться все красивее... - На этом лицо Ли Есюэ покраснело.

Услышав слова Ли Есюэ, Фан Сянь-ер едва ли не сошла с ума. Ли Есюэ смогла развить такую чистую и могущественную духовную энергию, а также свободно использовать её. Эта техника была более загадочной, чем техника Фан Сянь-ер. Насколько ценной она была. Если продолжить осваивать её, в будущем можно было доминировать во всем мире. Такого рода таинственная техника была тем, что было очень сложно найти. Но Цинь Дун использовал её лишь для того, чтобы сделать Ли Есюэ более красивой. Как Фан Сянь-ер не могла не испытать безумную зависть в этот момент?

Ли Юньтэн также оказался взволнован и сказал Ли Есюэ:

- Есюэ, ты изучила такую технику. Почему ты не рассказала мне?

- Разве она так чудесна? - Ли Есюэ спросила с озадаченным видом.

В сердце Ли Есюэ техника, которой обучил её Цинь Дун, была похожа на зарядку, которой обучали детей. Она не особо переживала о ней.

Глядя на озадаченный вид Ли Есюэ, Фан Сянь-ер не знала плакать ей или смеяться. Она произнесла в своем сердце: "Мастер сказал правду? Этот ребенок Цинь Дун..."

- Мисс Фан, Лун Дэ, он... Как обстоят дела? - Гу Тяньба обеспокоенно перебил мысли Фан Сянь-ер.

Фан Сянь-ер посмотрела на Лун Дэ и сказала:

- С ним все должно быть хорошо. Ему просто нужен отдых и восстановление.

Услышав это, Гу Тяньба успокоился и сказал:

- Это хорошо, хорошо...

Как и Цинь Цзунхэн, он понял, что Ха Цзиюань мог им воспользоваться, чтобы обвинить Лун Дэ. Гу Тяньба переживал о жизни мужчины. Гу Тяньба не совершал никаких плохих поступков в своей жизни. Он обращал большое внимание на благородство. Если Лун Дэ умрет, его репутация и вера в себя будут разрушены до конца его дней.

- Мастер Гу, ваша внучка здесь. - Пока Гу Тяньба чувствовал, что ему повезло, Чжао Ган прибыл к ним. Вместе с ним были Гу Юньтин и Гу Даоцзинь.

Увидев Гу Даоцзиня, Гу Тяньба немедленно нахмурил брови. В его глазах вырос сильный гнев.

Гу Юньтин не заметила странный вид Гу Тяньба. Увидев Лун Дэ, который лежал на кровати, девушка немедленно показала счастливый вид на лице и произнесла с улыбкой:

- Этот парень все-таки понес наказание!

- Юньтин, о чем ты говоришь? - Слова Гу Юньтн полностью пробудили гнев в сердце Гу Тяньба. Его острый рев раздался по небу. Гу Юньтин испугалась и побледнела, даже задрожав.

Гу Тяньба обычно не повышал голос на Гу Юньтин, не говоря уже о том, чтобы злиться на нее. Гу Юньтин широко открыла свои глаза с обидой и удивлением, уставившись на Гу Тяньба. Её губы дрожали, словно она могла расплакаться в любой момент.

Гу Даоцзинь не понял, что гнев Гу Тяньба был направлен на него. В этот раз он высказался за

Гу Юньтин и сказал:

- Брат, почему ты так зол на Юньтин? Ты напугал девочку...

- Заткнись! - Гу Тяньба остро крикнул и посмотрел на Гу Даоцзиня так, словно его взгляд был готов метнуть в него кинжалы.

Ли Юньтэн знал, что до возвращения с Сифэн, Гу Тяньба все время сдерживался. Казалось, что он мог взорваться в любой момент. Мигнув Фан Сянь-ер и своей дочери, Ли Юньтэн тихо покинул комнату вместе с ними. В конце концов, это были дела клана Гу. Посторонним было нехорошо присутствовать в этот момент здесь.

- Брат, ты... - Лун Дэ был серьезно ранен и приведен из Цзинбэй. Гу Даоцзинь подумал, что у него выпал шанс вылить гнев. Как только он узнал о появлении Лун Дэ, он не мог не повести Гу Юньтин вместе с собой. Он хотел увидеть Лун Дэ в ужасном состоянии, а после преподать ему урок. Но неожиданно Гу Тяньба его проклял.

Гу Тяньба схватил Гу Даоцзиня за воротник и поднял его над землей. Тогда его пара глаз начала не просто смотреть на него с гневом, но и излучать намерение убивать.

Не говоря уже о Гу Юньтин, даже Гу Даоцзинь никогда не видел Гу Тяньба таким. Его сердце бешено забилось.

- Я спрошу у тебя. В городе Сифэн ты не делал ничего аморального и бесчеловечного? - Каждое слово Гу Тяньба словно наносило удар по сердцу Гу Даоцзиня, что вызвало у того страх.

- Нет! Нет! - Гу Даоцзинь смутно почувствовал, что Гу Тяньба мог его убить. Он не посмел бы признать этого даже под угрозой смерти.

- Смеешь говорить нет? - Гу Тяньба яростно взревел. Он схватил Гу Даоцзиня за воротник и ударил его телом об землю. Сейчас, когда культивация мужчины была полностью уничтожена, он не отличался от обычного старика. Как он мог это стерпеть? Он закричал и словно был готов лишиться сознания.

Гу Юньтин была глубоко подавлена. Увидев действия дедушки, она быстро попыталась его остановить. Её голос был полон робости, и она спросила:

- Дедушка, это... Что за чертовщина здесь творится?

- Юньтин, проваливай отсюда! Сегодня от лица предков клана Гу я буду вершить семейные законы!

Слова Гу Тяньба заставили Гу Юньтин задрожать. Что означали слова "вершить семейные законы"? Это означало, что Гу Тяньба собирался убить Гу Даоцзиня своими руками.

Гу Юньтин встала на колени и закричала:

- Дедушка... Что ты делаешь? Почему...?

Гу Тяньба указал на Гу Даоцзиня и гневно закричал:

- Во время поездки в Сифэн я узнал, что люди в городе ненавидят наш клан Гу до костей! И все это из-за этого зверя!

Увидев, что Гу Тяньба указал на него, Гу Даоцзинь всхлипнул:

- Брат, не слушай чушь обычных людей. Они и Лун Дэ решили опорочить мое имя…

- Ты…! - Гу Тяньба был так зол, что взмахнул рукой и заставил тело мужчины вылететь из комнаты.

Независимо от возражений Гу Юньтин Гу Тяньба помчался за ним. Гу Даоцзинь попытался сбежать, но Гу Тяньба нагнал его и прибил к земле.

- Брат, пощади мою жизнь. Брат, пощади мою жизнь! - Гу Даоцзинь был действительно напуган теперь, и на его глазах начали наворачиваться слезы.

Гу Тяньба спросил тихим голосом:

- Я спрошу тебя, ты подначивал своих учеников воровать красивых женщин? А если те не соглашались быть с тобой, ты принуждал их до смерти? Когда другие люди приходили к тебе получить объяснения, ты приказывал ученикам разрушать их семьи?

Услышав это, Гу Даоцзинь начал становиться все более взволнованным. Он подсознательно захотел начать отрицать это, но испытал вину. Он не мог даже покачать головой, не говоря уже о том, чтобы отрицать это.

- Сукин сын! - Они были двумя братьями и выросли вместе. Гу Тяньба хорошо понимал характер Гу Даоцзиня. Стоило ему увидеть его выражение, как он понял, что это все было правдой. В ярости он поднял руку и ударил вниз. Повсюду расплескалась кровь, и душа Гу Даоцзиня покинула тело.

- Третий дедушка! - Гу Юньтин всхлипнула и схватилась за Гу Даоцзиня, потеряв сознание со слезами на глазах.

Гу Тяньба поднял Гу Юньтин с пола и гневно сказал:

- Не плачь! Если вести себя как ублюдок, то как тебя могут оплакивать. О чем здесь плакать? Заткнись!

http://tl.rulate.ru/book/18821/1282460